

Ещё одной судьбы простое откровение

НИНА КУРИЛОВА

Девяностолетняя Пелагея Илларионовна Телятник вышла к нам босая, в рабочей одежде – хозяйничала в огороде. В Серетино все знают эту маленькую, но очень подвижную женщину. Годы подсушили тело, но не сломили энергичного бойцовского характера. То, что мы увидели и услышали, кажется взятым из области фантастики: в 90 лет женщина, пережившая многие беды, тяжело работавшая физически, живёт самостоятельно, полностью обрабатывает свой огород, посещает храм и искренне открыта для общения. Энергию черпает от земли, потому всё лето и ходит босиком.

Нет, она не без роду, не без племени, напротив, её сын Василий и внук Александр – состоятельные бизнесмены, живут в том же селе рядышком с мамой и бабушкой, да только она привыкла полагаться во всё на себя, хотя в последнее время помощь от сына принимает.

Привыкла... Как? Почему? Из прошлого, подёрнутого дымкой времени, встают картины пережитого. В их простой крестьянской семье из Кустового было одиннадцать детей – 4 мальчишки и 7 девочек, она третья по счёту. Главная составляющая их жизни с самого раннего детства – труд, труд, труд. Он хорошо знаком, он любим, поэтому Пелагея, отучившись в школе 4 года, решила больше туда не ходить. Она выбрала работу в колхозе: носила воду и снопы, собирала жучков, зарабатывая свои первые трудовые в 12 лет. В 1940 году вошла в звено свекловичниц, справляясь с нелёгкими задачами: прополкой, уборкой корней – их копали вручную.

А скоро грянувшая Великая Отечественная война изменила жизнь Пелагеи, как и жизнь миллионов её сограждан. Пятнадцатилетнюю девчонку направили рыть противотанковые окопы. Пелагея Илларионовна и сейчас тяжело вздыхает: «Трудно это было, требовалось много сил, а ели мы вёрные бураки да тёрён, иногда подкапывали с людских огородов картошку. Кто-то из хозяев ругался, кто-то понимал, а мы тем и кормились. Когда домой из-под Грайворона пешком шли, так сострадательные люди давали кто стакан молока, кто корочку хлеба».

Немецкую оккупацию женщина вспоминает как канувшую в прошлое неизбежность. Немцы заставляли работать, но позволяли себе широкий жест в виде объедков «с барского стола». Иногда детям давали конфеты и угощали присланным из Германии куличом, который с голодухи казался божественным на вкус. Люди как люди, рассуждает Пелагея Илларионовна, только язык другой. Многие из них рассказывали о своих семьях, о своей тоске по близким, по Родине. Но фашистский режим не давал поблажек. Однажды, людей, гнавших скот, немцы задержали, заставили вырыть большую яму и всех расстреляли прямо на её краю. Один мальчонка сумел убежать, укрылся в чьей-то хате, но хозяйка, спасая своих детей, сообщила немцам, и парня тоже убили. Кто виноват? Виновата война, считает Пелагея Илларионовна, она меняла людей, одних делая героями, других – трусами.

Кончилось военное лихолетье, и Пелагея вновь оказалась на свекловичных колхозных плантациях. В 1949 году вышла замуж за серетинца Семёна Филиппови-

Фото Н. Куриловой

ча, прошедшего всю войну и демобилизовавшегося в 1948. Мужчина был видный, имел награды, играл на гармонии, даже будучи женатым привлекал к себе внимание одиноких женщин. Но супруга только посмеивалась, никогда «не журилась», как она выразилась, улыбалась даже тогда, когда на душе было тошно. Она и сейчас такая: о самых трагических моментах своей биографии рассказывает весело, и только слеза накапывает каждый раз, когда речь идёт о потере родных детей.

Пелагея родила мужу четырёх сыновей, а опорой в старости остался всего один. Второго сыночка Николая потеряла она, когда ему исполнилось полтора года, врачи не смогли спасти, первый сын умер в результате несчастного случая в 32 года, оставив двоих малолетних детей, а самый младший Александр скончался в 15 лет от кровоизлияния. Пелагея Илларионовна потеряла интерес к жизни, всё время плакала, отказалась от работы в колхозе, так и оказалась на пенсии. Спасли повседневные заботы, муж, сын, внуки. Дома-то работа не легче, чем в колхозе: огород 40 соток, в основном луком засаженный, скотина. Вставали в 4 утра, готовили на печи, занимались хозяйством до самой тем-

ноты. Так и жили. А 18 лет назад не стало любимого мужа. Вот оно и сложилось – вдовье одиночество, самостоятельность и приверженность родному дому, знавшему обо всех её радостях и горестях. Теперь оторвать её от дома – всё равно что выдернуть дерево из земли и обречь его на гибель. Это её выбор, который близкие уважают.

Государство оценило труд Пелагеи Илларионовны во время Великой Отечественной войны и наградило её медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период ВОВ», не забывает вручать и юбилейные медали ко Дню Победы.

Только в конце беседы Пелагея Илларионовна упомянула о том, что глаза стали слабее – не может читать религиозную литературу, до которой она большая охотница, но сын уже пообещал помочь с очками.

- Бывает, мои ругают меня, что работаю. А я им отвечаю, что сидеть без дела – только множить хвори, а за работой я не чувствую ни болячек, ни возраста. Я им твёрдо обещала – 100 лет мои, а там посмотрим! – судьба этой замечательной женщины, всего одной из миллионов прошедших сквозь пламя исторического горнила, сама подсказывает: так и будет!